

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

**СОВРЕМЕННЫЕ
РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИХ РАЗВИТИЯ**

№ 6 | 2012 г.

Российский совет по международным делам

Москва 2012 г.

УДК 327(470+571):(520)
ББК 66.4(2Рос),9(5Япо)
С56

Российский совет по международным делам

Главный редактор:

д.и.н., член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Редакционная коллегия:

д.и.н., член-корр. РАН **И.С. Иванов** (председатель); д.и.н., акад. РАН **В.Г. Барановский**; д.и.н., акад. РАН **А.М. Васильев**; д.э.н., акад. РАН **А.А. Дынкин**; д.э.н. **В.Л. Иноземцев**; к.и.н. **А.В. Кортунов**; д.э.н. **В.А. Мау**; д.и.н., член-корр. РАН **В.В. Наумкин**; д.и.н., акад. РАН **С.М. Рогов**; к.полит.н. **И.Н. Тимофеев** (ученый секретарь)

Авторский коллектив:

д.полит.н. **А.Н. Панов** (руководитель коллектива); **О.И. Казаков**; д.и.н., к.э.н. **В.О. Кистанов**; **В.В. Кузьминков**; к.и.н. **В.Н. Павлятенко**; д.и.н. **Д.В. Стрельцов**; д.соц.н., к.и.н. **С.В. Чугров**

Выпускающие редакторы:

к.полит.н. **И.Н. Тимофеев**; к.полит.н. **Т.А. Махмутов**; **Л.В. Филиппова**

В докладе представлены результаты комплексного анализа современных российско-японских отношений, подготовленные группой российских ученых-японистов в рамках исследовательской программы Российского совета по международным делам. В качестве ключевых рассмотрены вопросы политического, торгово-экономического, научно-технологического и культурного взаимодействия двух государств, а также подходы к решению «проблемы северных территорий».

Современные российско-японские отношения и перспективы их развития / [А.Н. Панов (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]. — М.: Спецкнига, 2012. — 32 с. — Авт. указаны на обороте тит. л. — ISBN 978-5-91891-189-1.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.....	7
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.....	11
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	20
О ПРОБЛЕМЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРНОГО ДОГОВОРА.....	24
ВЫВОДЫ.....	27
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	30

ВВЕДЕНИЕ

Азиатско-Тихоокеанский регион все увереннее выходит в лидеры развития мировых политических, экономических и военно-стратегических процессов.

На этом фоне отношения России и Японии — двух ведущих государств региона — характеризуются усредненным уровнем их состояния и отсутствием поступательного динамичного развития. Ни Москва, ни Токио по-прежнему не имеют собственного стратегического видения перспектив создания нового качества взаимодействия и сотрудничества, отвечающего новым реалиям как ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и в глобальном масштабе.

Группа российских ученых-японистов, проведя комплексный анализ нынешнего состояния российско-японских отношений, поставила задачу дать объективную картину достижений и неудач в процессе их становления и развития после распада Советского Союза, а также определить основные причины, препятствующие формированию многогранного, взаимовыгодного партнерства на современном этапе.

Важное значение было придано рассмотрению всего комплекса вопросов, связанных с неурегулированностью проблемы мирного договора, истекающей из расхождения сторон по вопросу территориального размежевания в районе Курильских островов. При этом внимание было сконцентрировано не на поиске «магической формулы» решения этой проблемы, а на исследовании того, насколько она в реальности является основным препятствием к серьезному продвижению двусторонних отношений во всех сферах.

Итогом совместного анализа и обсуждений ученых-японистов стал представляемый доклад.

В составлении доклада участвовали:

Панов Александр Николаевич — д.полит.н., главный научный сотрудник Института США и Канады РАН;

Казаков Олег Игоревич — научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН;

Кистанов Валерий Олегович — д.и.н., к.э.н., руководитель Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН;

Кузьминков Виктор Вячеславович — старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН;

Павлятенко Виктор Николаевич — к.и.н., ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН;

Стрельцов Дмитрий Викторович — д.и.н., заведующий кафедрой востоковедения МГИМО (У) МИД России;

Чугров Сергей Владиславович — д.соц.н., к.и.н., профессор кафедры международной журналистики МГИМО (У) МИД России.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Отношения России (после распада Советского Союза) и Японии насчитывают два десятилетия. Однако они развиваются под сильнейшим воздействием всей истории двусторонних связей, которые начались более двух столетий тому назад, а первый российско-японский договор был подписан в 1855 году.

Вместе с тем «новой» России и «старой» Японии все еще не удалось реализовать значительный потенциал взаимодействия, выйти на строительство доверительного, партнерского сотрудничества, хотя цель достижения отношений «созидательного партнерства» и провозглашена в официальных документах, подписанных на высшем уровне.

Причина такого положения в том, что при понимании в целом важности двусторонних отношений для интересов каждой из стран ни Москва, ни Токио пока не определились с тем, какова стратегическая значимость для них этих отношений.

Политическая и экономическая взаимозаинтересованность сторон присутствует, но уровень ее невысок, а о взаимозависимости говорить не приходится.

Играют свою роль и негативные страницы истории двусторонних отношений, среди которых особо выделяется территориальная проблема. Попытки ее решения предпринимались неоднократно, однако оканчивались частичной или полной неудачей. Нередко недовольство японской стороны отсутствием прогресса в решении территориальной проблемы на японских условиях вызывало ухудшение двусторонних отношений, серьезно осложняло их атмосферу.

Между тем, за исключением территориальной проблемы, между Россией и Японией нет других проблем, способных препятствовать созданию истинно партнерских отношений.

Объективная реальность такова, что ни в настоящее время, ни в перспективе национальные интересы России и Японии не вступают в противоречия ни по одному из принципиальных направлений отношений — будь то политика, экономика или обеспечение безопасности. Россия не представляет угрозу для Японии, равно как и для России отсутствует японская угроза.¹ Напротив, присутствует обоюдное стремление обеспечить стабильность и безопасность в АТР, прежде всего в Северо-Восточной Азии.

Показательно, что в ходе состоявшегося в разгар обострения территориального спора в феврале 2011 года визита в Москву министра иностранных дел Японии Сэйдзи Маэхары стороны подтвердили готовность продолжить сотрудничество и взаимодействие по наиболее актуальным международным вопросам.² Было отмечено обоюдное намерение координировать позиции сторон в многосторонних структурах АТР, сотрудничать в сфере содействия восстановлению Афганистана. Было принято решение придать более тесный характер сотрудничеству в целях денуклеаризации Корейского полуострова, в вопросах противодействия международному терроризму, распространению оружия массового уничтожения.

Не подлежит сомнению вывод о том, что экономика России и Японии взаимодополняемы. Россия имеет природные ресурсы, которых лишена Япония, а российский рынок практически не ограничен для японских товаров и капиталов. Важно и то, что российская и японская экономики ни сейчас, ни в перспективе не конкурируют друг с другом, не предвидится и соперничество за рынки сбыта. Невозможно прогнозировать появление сколь-либо существенных двусторонних экономических противоречий.

В целом, если не ставить задачу радикального улучшения двустороннего взаимодействия и сотрудничества, то можно прийти к выводу, что российско-японские отношения находятся на «среднем уровне развития». Присутствует весь надлежащий для этого набор связей и обменов: в политической, экономической и культурных сферах и даже в области контактов по военной линии, между пограничными и правоохранительными органами двух стран.

Территориальный спор, безусловно, осложняет нормальное течение «двусторонней жизни», однако стороны раз за разом приходят к обоюдному заключению, что он не должен наносить ущерб поддержке

¹ Япония обладает современными хорошо оснащенными вооруженными силами. Однако силы самообороны – 250 тыс. чел. – не имеют наступательных вооружений: бомбардировщиков, ракет средней и большой дальности, крупных десантных кораблей, авианосцев, – за исключением двух вертолетоносцев, крейсеров и дизельных подводных лодок. В то же время у Японии самое большое количество в АТР эсминцев – 67. В последнее время Япония сокращает свою военную группировку на Хоккайдо и переводит войска в южные районы для «противостояния китайской угрозе».

² Стенограмма выступления и ответов министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Японии С. Маэхарой, Москва, 11 февраля 2011 года

определенного уровня практических контактов и имеющему обоюдный интерес сотрудничеству.

В российских политических и деловых кругах имеется определенная заинтересованность в развитии отношений с Японией, однако очевидно, что отношения с Токио по своей приоритетности уступают отношениям с другими крупными государствами. Особо это заметно на восточном направлении, где доминирует ориентация на Пекин.

На данный момент присутствует мнение, и оно имеет основание, что японская политическая ситуация, связанная в том числе с быстро чередующейся сменой глав правительства, остается нестабильной. В связи с этим долговременные партнеры для серьезных разговоров и достижения важных договоренностей отсутствуют.

Вместе с тем очевидно, что для российских интересов, и не только в АТР, существенное значение имело бы повышение уровня отношений с Японией до стратегического партнерства. Это позволило бы решить задачу обеспечения сбалансированных отношений России с Китаем и Японией, а также получить более сильные позиции в отношениях с США. Известно, насколько нервически реагирует Вашингтон на любые позитивные изменения в российско-японских отношениях, а нередко предпринимает и меры к тому, чтобы воспрепятствовать возможности их значительного улучшения (недавний пример: негативное восприятие Белым домом намерения премьер-министра Юкио Хатоямы урегулировать территориальную проблему с Россией).

Со своей стороны Токио все более опасается роста военного потенциала Китая и возможности его проецирования в морские регионы в районе японских островов. Кроме того, на фоне стремительного «возвышения» Пекина «голос Токио» все менее слышен. Китайцы уверенно отодвигают японцев на второй план не только на мировой экономической сцене, но прежде всего в АТР, явно показывая им, «кто здесь хозяин».

В этой обстановке японское руководство не находит ничего лучшего, как идти проторенной привычной дорогой — укреплять стратегические отношения с США. Это заведомо ограничивает возможности самостоятельных действий и не добавляет уверенности в будущем, т. к. в Токио нет четкого представления о намерениях Вашингтона на китайском направлении.

Более того, японской политической элите явно не хотелось бы быть втянутой в американскую стратегию сдерживания Китая, т. к. ухудшение отношений с великим соседом может привести ко многим политическим и экономическим потерям. С другой стороны, Токио не в восторге от перспективы стать «младшим партнером Пекина». Отсюда появление размышлений о целесообразности более продвинутых отношений с Россией, имея в виду, прежде всего, китайский и корейский факторы. Среди японских аналитиков

высказывается мнение о желательности последовать примеру Сеула. По их мнению, серьезно улучшив отношения с Москвой, южнокорейцы добились ужесточения позиции России в отношении Пхеньяна по ядерной проблеме и инцидентам с применением военной силы на Корейском полуострове.

В японские расчеты входит и намерение, подняв уровень взаимодействия с Россией, попытаться, если не разъединить ось «Москва — Пекин», то хотя бы несколько отделить Россию от Китая. Согласно публикациям WikiLeaks,³ в 2007 году японские дипломаты, забыв о территориальном споре, строили планы создать японско-российское партнерство с антикитайской направленностью.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о возможности для России, при умелом построении дипломатических усилий, проводить сбалансированную политику на китайском и японском направлениях, используя ее для укрепления собственных позиций и обеспечения свободы маневра.

³ Cable 07TOKYO2690, ABE-PUTIN G-8 SUMMIT: RUSSIA AGREES TO / WikiLeaks // <http://www.wikileaks.ch/cable/2007/06/07TOKYO2690.html#>

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Экономические связи между Россией и Японией в первое десятилетие XXI века продемонстрировали поступательную, хотя и неровную, динамику. В 2011 году двусторонний торговый оборот достиг рекордной отметки в 30,8 млрд долл. При этом экспорт России в Японию составил 19 млрд долл., а импорт — 11,8 млрд долл. Таким образом, Россия имела положительное сальдо в торговле с Японией в размере 7,2 млрд долл.⁴

Однако доля Японии в российском товарообороте составляет всего около 4%.⁵ То есть роль Японии во внешней торговле России весьма незначительна. Еще меньшее значение имеет Россия во внешней торговле Японии. Ее доля во внешнеторговом обороте Японии чуть более 1,8%.⁶

Если посмотреть на структуру торговли, то на протяжении долгих лет она не претерпевает серьезных изменений. Япония закупает у России преимущественно энергоресурсы, цветные металлы, морепродукты и лес. На эти четыре товарные группы приходится свыше 90% всего стоимостного объема российского экспорта в Японию.⁷ Более того, их доля неуклонно растет и постепенно приближается к 100%.⁸

⁴ Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран / Федеральная таможенная служба РФ

⁵ Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран / Федеральная таможенная служба РФ

⁶ Расчеты на основе Value of Exports and Imports by Area and Country / Japan External Trade Organization

⁷ Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран / Федеральная таможенная служба РФ // Режим доступа: http://www.customs.ru/attachments/article/15604/WEB_UTSA_09.xls

⁸ Российско-японские торгово-экономические отношения / Министерство экономического развития РФ // Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/cooperation/economicaa/doc091225_1712?presentationtemplate=docHTMLTemplate1&presentationtemplateid=2dd7bc8044687de796f0f7af753c8a7e&WCM_Page

Доминирующей тенденцией последних лет был ускоренный рост российского экспорта в Японию нефти и нефтепродуктов. На них приходится более половины всего объема экспорта.⁹ В 2010 году доля России во всем импорте Японией нефти составила 7,1%.¹⁰ Растет и доля сжиженного природного газа — в том же году в японском импорте СПГ она равнялась 8,8%.¹¹

В российском импорте из Японии главной статьёй являются автомобили. Большинство из них легковые — более половины импорта.¹²

Из приведенных данных очевидно, что торговля России с Японией носит характер обмена топлива, сырья и морепродуктов на готовую промышленную продукцию в основном потребительского характера.

В двустороннем инвестиционном сотрудничестве имеются свои проблемы. По данным на конец 2010 года, объем японских инвестиций, накопленных в российской экономике, составил 9,0 млрд долл.¹³ В этой сумме так называемые инвестиционные кредиты занимают львиную долю, то есть это связанные торговые кредиты. На них Россия, как правило, покупает товары у японских фирм.

В 2010 году объем ПИИ, поступивших из Японии в Россию, составил всего 283,8 млн долл.¹⁴ Между тем это наиболее эффективные капиталовложения, т. к. они несут с собой новые технологии и передовые методы управления. По объему всех инвестиций в экономику России Япония на 8-м месте среди зарубежных стран-инвесторов.¹⁵

Объем накопленных инвестиций из Японии продолжает оставаться на невысоком уровне и относительно общего объема иностранных инвестиций в российской экономике. На конец 2010 года объем накопленных

⁹ Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации и Японии / Министерство экономического развития Российской Федерации // Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/da7d768048aa1c1999d9fb74abf22fc8/tes.doc?MOD=AJPERES&CACHEID=da7d768048aa1c1999d9fb74abf22fc8>

¹⁰ Сотрудничество России и стран АТР в сфере энергетики: текущее состояние и перспективы / РЦИ АТЭС // Режим доступа: <http://www.apec-center.ru/trends/39/168/604/print/>

¹¹ О перспективах поставок в Японию российской нефти и СПГ / РЦИ АТЭС // Режим доступа: <http://www.apec-center.ru/trends/39/168/598/print/>

¹² Такафуми Н. Японо-российское экономическое сотрудничество: бизнес-перспективы на Дальнем Востоке России» / РЦИ АТЭС // Режим доступа: http://spatial-economics.com/eng/images/spatial-economics/4_2011/takafumi.pdf

¹³ Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации и Японии / Министерство экономического развития Российской Федерации

¹⁴ Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации и Японии / Министерство экономического развития Российской Федерации

¹⁵ Российско-японские торгово-экономические отношения / Справочный материал МИД РФ, 13.10.2011 // Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc325757d0051424a!OpenDocument>

инвестиций из Японии (9,022 млрд долл.)¹⁶ составил 3,0 % от всех накопленных в экономике России иностранных инвестиций (300,1 млрд долл.).¹⁷ А доля японских прямых инвестиций — всего 0,8 %.¹⁸

Отраслевая структура накопленных японских инвестиций свидетельствует об ограниченной направленности этих инвестиций по видам экономической деятельности. Так, в 2010 году 86,7 % инвестиций было аккумулировано в добыче и переработке нефти. Далее идут: обрабатывающие производства — 5,1 %, оптовая торговля — 4,4 %, производство транспортных средств и запчастей к ним — 1,1 %. Большая часть японских прямых инвестиций сосредоточена в оптовой торговле — 47,4 %.¹⁹

Из этих данных следует, что японские капиталы на сегодняшний день не играют сколько-нибудь заметной роли в экономике России, за исключением нефтегазовых проектов на Сахалине. Там доля японской стороны в проекте «Сахалин-1» составляет 30 %, ²⁰ а «Сахалин-2» — 22,5 %.²¹

Если говорить о сотрудничестве в валютно-финансовой сфере, то оно практически только начинается. Японские банки и другие финансовые структуры пока очень слабо представлены на российском фондовом рынке. А российский предпринимательский капитал в Японии присутствует чисто номинально.

Соответственно, на сегодняшний день Россия и Япония весьма слабо зависят друг от друга в сфере экономики.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Двусторонний товарооборот растет или сокращается, подчиняясь законам экономической конъюнктуры как в России и Японии, так и в мировой экономике, а не указаниям правительственных органов обеих стран.

Имеется определенная категория товаров, прежде всего сырье, которое Япония будет закупать в России вне зависимости от политической атмосферы в двусторонних отношениях и не обращая внимания на настроения собственного правительства.

Но набор таких товаров невелик.

¹⁶ Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации и Японии / Министерство экономического развития Российской Федерации

¹⁷ Прямые иностранные инвестиции в РФ в 2010 году упали на 13,2 % / Forbes, 25.02.2011 // Режим доступа: <http://www.forbes.ru/news/63995-pryamye-inostrannye-investitsii-v-rf-v-2010-godu-upali-na-132-do-138-mlrd>

¹⁸ Расчеты на основе справки «Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации и Японии» Министерства экономического развития Российской Федерации

¹⁹ Российско-японские торгово-экономические отношения / Справочный материал МИД РФ

²⁰ Официальный сайт оператора проекта «Сахалин-1» «Эксон Нефтегаз Лимитед» // Режим доступа: http://www.sakhalin-1.ru/Sakhalin/Russia-Russian/Upstream/about_consortium.aspx

²¹ Официальный сайт оператора проекта «Сахалин-2» «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.» // Режим доступа: <http://www.sakhalinenergy.ru/ru/aboutus.asp>

С другой стороны, те товары и оборудование, в которых заинтересован российский рынок, нередко проигрывают в цене продажи аналогичным товарам и оборудованию из Китая, Республики Корея и даже ряда европейских стран и США.

В любом случае для Японии и, в известной степени, для России двусторонняя торговля не столь значительный фактор, особенно на фоне торговых объемов между Японией и США, а также Китаем.

Иная ситуация в сфере экономико-инвестиционного сотрудничества. Оно подвержено влиянию политических факторов — японский бизнес, особенно малый и средний, свою деятельность в этой сфере довольно четко соизмеряет с позицией государственных органов.

Тем не менее российский рынок остается привлекательным для японского бизнеса. Японские компании неоднократно подтверждали свою готовность масштабного сотрудничества в Сибири и на Дальнем Востоке. При этом они получают поддержку правительства. Еще в июне 2007 года премьер-министр С. Абэ на встрече с президентом В.В. Путиным передал на рассмотрение российской стороне предложения «о продвижении и стимулировании взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами как на правительственном, так и частном уровне» в восьми областях.²² В том числе: в энергетике — использование японских высоких технологий для добычи нефти, газа, мирного использования атомной энергии; в транспорте — обеспечение для стран АТР логистического пути в Россию и Европу, используя Транссиб; в сфере информации и связи — сотрудничество в сфере информационно-коммуникационных технологий; в обеспечении безопасности — сотрудничество по предотвращению контрабанды наркотиков, оружия, морепродуктов; в здравоохранении — сотрудничество в деле повышения качества медицинских услуг на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири; в улучшении торгово-инвестиционных усилий; в охране окружающей среды; в развитии межрегиональных обменов. В дальнейшем японская сторона выразила готовность к сотрудничеству в приоритетных направлениях модернизации экономики России, модернизации портового хозяйства на Дальнем Востоке, строительству автодорожных заводов в Санкт-Петербурге, Владивостоке, Калуге, строительству завода по производству строительной техники в Ярославле и т. д.

В настоящее время, в т. ч. с учетом аварии на АЭС Фукусима I, ряд японских правительственных ведомств и частных компаний считают возможным

²² Инициатива по укреплению японо-российского сотрудничества в регионах Дальнего Востока и Восточной Сибири. 7 июня 2007 года, саммит G8, Хайлигендамм (Германия) // Режим доступа: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/heiligendamm.html>

довести поставки энергоресурсов из России до 35–40% японского потребления (сейчас около 10%).²³

При наличии реальной заинтересованности в определенных проектах сотрудничества с российской стороной, имеющих серьезное значение для интересов не только японского бизнеса, но и японской экономики в целом, лидеры японских деловых кругов способны побудить правительство не только не препятствовать их деятельности на российском направлении, но и поддержать их усилия. Это убедительно показали примеры деятельности японских компаний в реализации крупномасштабных проектов советско-японского сотрудничества в Сибири и на Дальнем Востоке в 1970-е годы прошлого века. Многомиллиардные сахалинские проекты начали реализовываться в 1970–80-е годы. А в то время советское руководство решительно отрицало наличие в двусторонней повестке дня такой темы, как «нерешенность территориальной проблемы».

Следует признать, что все реализованные на Дальнем Востоке и в Сибири за последние 30 лет крупные проекты связаны с сотрудничеством с Японией — «Сахалин-1», «Сахалин-2», завод по сжижению газа на Сахалине, порт Восточный, разработка якутских углей и др.

На данном этапе японские деловые круги сдерживает не столько наличие территориальной проблемы, сколько отсутствие должных условий для предпринимательской деятельности в России. А именно: чрезмерное административное вмешательство, нестабильность законодательной базы, произвольное толкование законодательных и административных актов, сложные политические и иммиграционные процедуры, отсутствие надежной инфраструктуры и высокая плата за ее использование.

К сожалению, с российской стороны не просматривается решимость вернуться к работе с Японией по крупным проектам по примеру бывшего советско-японского сотрудничества.

Важно учитывать и то, что на Дальнем Востоке и в Сибири российский бизнес, прочно обосновавшийся в основных сегментах экономики и не желающий перемен, препятствует приходу иностранного, в т. ч. японского, капитала, т. к. опасается конкуренции и не заинтересован работать по чистым, некоррупционным правилам.

В свою очередь, российский бизнес не проявляет глубокого интереса к работе в Японии. Сложности продвижения на японский рынок, в силу его специфики регулирования и высокой конкуренции, известны. Однако главная причина не только в этом, но и в пассивности и неумении российских

²³ GlobalInsider: Russia-Japan Energy Cooperation / World Politics Review, 31 Jan 2011 // Режим доступа: <http://www.worldpoliticsreview.com/trend-lines/7730/global-insider-russia-japan-energy-cooperation>

деловых кругов искать и находить перспективных японских партнеров, серьезно изучать особенности деятельности в японских условиях.

Расчеты на то, что Китай осуществит скорые и масштабные вливания в проекты развития Восточной Сибири и Дальнего Востока, включая разработку полезных ископаемых и инфраструктурные проекты, могут оказаться малосостоятельными. Практика отношений с Китаем показывает, что на словах китайцы позиционируют себя как «главную надежду» России с точки зрения поднятия сибирских и дальневосточных регионов, однако они в первую очередь жестко, даже с грубым нажимом отстаивают свои интересы, исходя из того, что спешить с инвестициями не следует, т. к. есть возможность получить доступ к российским ресурсам в отсутствие конкурентов на гораздо лучших для себя условиях.

Потому следует создать альтернативу «китайскому направлению», привлечь японские инвестиции.

Однако на данный момент, за исключением проекта строительства НПЗ и автосборочных предприятий компаний «Тойота» и «Мазда» в районе Владивостока, иных сколь-либо значительных проектов сотрудничества с японцами не просматривается. Готовность японских компаний участвовать в проекте «Сахалин-3», разработке Эльгинского и Элегестского угольных месторождений и содействие развитию сопряженных инфраструктурных проектов встречает негативную реакцию со стороны российских правительственных органов и частных компаний.

В обозримом будущем энергетика, в том числе ядерная, останется главной сферой экономического взаимодействия между Россией и Японией в Сибири и на Дальнем Востоке.

Важными областями инвестиционного сотрудничества видятся деревообработка и переработка рыбы и морских продуктов. Россия заинтересована в экспорте в Японию продукции с более высокой добавленной стоимостью. Поэтому следует стремиться создавать в указанных областях совместные предприятия с участием японского капитала. Кроме того, объектами для японских инвестиций могут стать такие отрасли обрабатывающей промышленности на Дальнем Востоке, как судостроение, авиастроение и другие производства.

Но для этого, как уже подчеркивалось, необходимо создавать благоприятный климат для привлечения японских прямых инвестиций, в том числе со стороны малых и средних предприятий. Этому могут способствовать также особые экономические зоны, которые надо активно создавать не только в европейской части России, но и на Дальнем Востоке. (В Китае действует около 30 тысяч японских компаний, из них около 26 тысяч — малые и средние предприятия.)

Большие возможности для российско-японского сотрудничества может открыть взаимодействие в обустройстве и организации движения транспортных судов по Северному морскому пути. Несколько лет назад японские компании завершили масштабное исследование, касающееся перспективности его использования с точки зрения японских экономических интересов.

Введение в регулярную эксплуатацию этого маршрута сократило бы путь из Европы в Японию до 7 тысяч километров по сравнению с нынешним через Суэцкий канал и Индийский океан, который составляет 23 тысячи километров.²⁴ По имеющейся информации, Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии в 2012 году планирует начать четырехлетнюю программу для изучения состояния ледовой обстановки в Арктике с целью определения возможности использования Севморпути уже в ближайшее время для регулярной навигации.

Большие перспективы для научно-технического сотрудничества открываются в связи со строительством космодрома «Восточный», а также с введением в строй нового комплекса Дальневосточного федерального университета во Владивостоке.

В общем, несмотря на имеющиеся трудности и преграды, торговое и инвестиционное сотрудничество между Россией и Японией имеет немалый потенциал, но нужна кропотливая работа обеих сторон, чтобы этот потенциал реализовать.

Пока между Россией и Японией отсутствует тесная взаимозависимость интеграционного типа, когда страны связаны между собой не только и не столько торговыми, но и инвестиционными, логистическими, иными связями, о стратегическом партнерстве говорить не приходится.

В контексте задач модернизации экономики для России важно построить с Японией отношения на более долгосрочной и прочной базе.

Например, имело бы смысл на политическом уровне поставить вопрос о заключении двустороннего соглашения об экономическом партнерстве (СЭП) — формата, широко используемого Токио во взаимоотношениях с ключевыми партнерами по торгово-инвестиционным связям. Одной из важных причин в пользу участия России в подобных форматах является возможность с их помощью внести коррективы в структуру экономических связей, которая в настоящее время не отвечает потребностям инновационного развития.

СЭП с Японией может выступить средством «включения» России в систему внутриотраслевого разделения труда в восточноазиатском регионе, ее встраивания в логистические и технологические цепочки производственных

²⁴ Комментарий председателя Высшего совета партии «Единая Россия» Грызлова Б.В. // Режим доступа: <http://old.ynao.er.ru/index.php?newsid=691>

процессов. Заключив подобное соглашение, Россия смогла бы, в частности, закрепить свои позиции в Японии не только на рынках энергоносителей, обеспечив базу для расширения своего экспорта.

Одним из аргументов в пользу подобного формата является то, что Япония в последние годы отдает приоритет в развитии экономического сотрудничества с теми странами, которые имеют хороший багаж соглашений о свободной торговле и экономическом партнерстве с максимально дифференцированным составом участников, активно используя эти соглашения для выхода на рынки третьих стран. Так, например, на страны, с которыми у Японии уже подписаны или вступили в силу соглашения об экономическом партнерстве, приходится около трети всего объема ее внешней торговли.

Такое соглашение, как показывает опыт, позволило бы осуществить правовую институализацию уже имеющихся деловых связей и имело бы позитивный эффект с точки зрения «привязывания» партнеров друг к другу. Заключение СЭП позволит ослабить озабоченность японского бизнеса в недостаточном развитии инвестиционного климата в России. Юридическое обеспечение механизмов защиты прав инвесторов, предусмотренное в подобном соглашении, в определенной степени сняло бы опасения японского бизнеса в отношении инвестиционных рисков на российском рынке и подстегнуло бы процесс экономического проникновения Японии в регионы Восточной Сибири и российского Дальнего Востока. Возможно, в рамках такого соглашения имело бы смысл предусмотреть и определенный механизм правительственных или иных гарантий для японских инвесторов.

СЭП с Японией будет способствовать повышению уровня экономического присутствия России на японских рынках.

Новые возможности связаны, например, с российским экспортом пшеницы, сои, морепродуктов и иных продовольственных товаров, в диверсификации поставок которых Япония заинтересована в первую очередь. Выгоды от заключения соглашения вытекают для России не только в связи с отменой импортных тарифов, но и с мультипликативным эффектом, связанным с переориентированием части товарных экспортных потоков в направлении более требовательного японского рынка, а также адаптацией российской продукции к жестким японским стандартам.

Поскольку Россия заинтересована в том, чтобы поставлять в Японию товары с высокой степенью добавленной стоимости, следует найти оптимальный преференциальный режим для российских экспортеров и японских инвесторов в те отрасли, продукция которых могла бы найти спрос на японском рынке: деревообработка, производство консервов и иных видов пищевых продуктов, целлюлозно-бумажная промышленность. Так, для Дальнего Востока России важно перейти к глубокой переработке древесины

и расширению номенклатуры поставляемой на экспорт в Японию и другие страны АТР лесной продукции.

В связи с этим следует найти эффективную форму государственной поддержки для стимулирования японских инвестиций в реализацию проектов по созданию крупных лесоперерабатывающих комплексов в Сибири и на Дальнем Востоке. Кроме того, подобное соглашение способствовало бы регулированию процесса «утечки мозгов» из России, в частности оттока из страны программистов, ученых, специалистов по прикладным технологиям и т. д.

Преференциальное торгово-экономическое соглашение с Японией имело бы и позитивные политические результаты, способствуя переключению внимания общественного мнения с территориальной проблемы, улучшению имиджа России в Японии, оздоровлению общего климата двусторонних отношений.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО- ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Общественное мнение в России и в Японии оказывает серьезное влияние на определение конкретной политики в отношении страны-партнера.

В России, как показывают опросы общественного мнения, уровень симпатий к Японии в период с 1995 по 2011 годы снизился с 69 % до 44 %, в то время как уровень антипатий заметно возрос с 19 % до 31 %.²⁵ Почти 90 % опрошенных выступают против передачи Японии «спорных Курильских островов». В целом же в глазах россиян Япония и не друг, и не враг России, но тенденция очень тревожит и настораживает.²⁶

Вместе с тем в последнее время заметен рост негативного отношения к Японии. Особо зримо это проявилось в связи с природной катастрофой в Японии в марте 2011 года. Такие видные представители политической и общественной элиты, как лидер ЛДПР В.В. Жириновский, кинорежиссер Н.С. Михалков, православный священник А. Шумский, выступили с оскорбительными заявлениями в адрес Японии и японцев, оценивая землетрясение и цунами в качестве «Божьей кары», возмездия за «безбожье» и «оскорбление»²⁷ России.

Подобные взгляды не преваляли, многие россияне искренне сочувствовали японцам, попавшим в беду, но они продемонстрировали наличие в российском общественном мнении серьезных негативных настроений в отношении Японии.

²⁵ Двадцать лет российских реформ. Итоги многолетних социологических замеров». Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2011, с. 192–195. См. также опрос ВЦИОМ http://vcc.su/amic_ru/23737-vcion-issledoval-otnoshenie-rossiyan-k-yaponcam.html

²⁶ Россияне не хотят отдавать Курилы японцам — опрос / РИА Новости, 24.07.2009 // Режим доступа: <http://ria.ru/society/20090724/178505726.html#ixzz23PJ9NUzG>

²⁷ Кто увидел Божью кару в японской трагедии / ВФМ.ру, 18.03.2011 // Режим доступа: <http://www.bfm.ru/articles/2011/03/18/kto-uvidel-bozhu-karu-v-japonskoj-tragedii.html>

Опросы общественного мнения в Японии в 2011 году показали, что среди крупнейших стран мира японцы меньше всего испытывают дружеские чувства к России — 13,4%, а больше всего — к США — 82%, причем не симпатизируют России — 83%.²⁸

Причины подобного отношения в Японии к России обусловлены устойчивым негативным имиджем России, сформировавшимся на основе по большей части послевоенного, в эпоху холодной войны, целенаправленного внедрения в сознание японцев образа соседней страны, настроенной антияпонски (вступление СССР в войну с Японией в нарушение Договора о нейтралитете, гибель в советских лагерях более 60 тысяч японских военнопленных, «захват исконных японских территорий», попытки распространить на Японию коммунистическую идеологию).

После распада Советского Союза большинство указанных стереотипов восприятия уже новой России не только сохранилось, но пополнилось такими негативизмами, как отсутствие в российской политической системе демократии, широкое распространение криминала и коррупции, отсутствие надлежащих условий для нормального ведения экономической деятельности на российском рынке, угрожающие действия российских военных — размещение на спорных островах современных вооружений, полеты вблизи японских границ самолетов дальней авиации ВВС России с имитацией ракетной атаки, нежелание решать территориальный вопрос на основе «справедливых требований Японии».

Лидеры формирования общественного мнения в Японии — средства массовой информации, научные центры, ведущие ученые-историки и политологи — не только заражены «антироссийским вирусом», но и активно используют негативный имидж России для подкрепления политического курса японских правящих кругов, сконцентрированного на оказании давления на Москву с целью достижения стратегически принципиальной задачи — «возвращения «северных территорий», без чего Вторая мировая война для Японии не будет завершена».

Следует отметить, что Япония через финансируемую главным образом из государственного бюджета деятельность различных фондов (прежде всего Японский фонд), а также государственных структур (японские центры в России), используя гранты, систему обменов, проведение конференций, круглых столов, с одной стороны, осуществляет продуманную, долгосрочную стратегию по созданию позитивного имиджа Японии среди россиян, а с другой, продвигает в общественное сознание широких кругов населения России, особенно лидеров общественного мнения, образ «российской вины

²⁸ Опрос общественного мнения по вопросам внешней политики / Информационное бюро при канцелярии кабинета министров, 2011 г. // Режим доступа: <http://www8.cao.go.jp/survey/h23/h23-gaiko/2-1.html>

за послевоенные прегрешения» и, соответственно, мысль о «необходимости вернуть Японии ее территории».

Россия серьезно уступает Японии в использовании инструментов «мягкой силы» для распространения правдивой информации о российской действительности, о российской позиции по проблеме мирного договора.

В Японии до сих пор нет ни одного российского Центра культурных и научных связей. Деятельность фонда «Русский мир» ограничивается оказанием некоторой финансовой поддержки небольшому числу кафедр по изучению русского языка.

Нечастые и нерегулярные конференции и симпозиумы экспертов и представителей СМИ двух стран проводятся, как правило, на средства японских участников. Российские научные центры и учебные заведения не располагают финансовыми возможностями для финансирования подобных мероприятий.

Общество «Россия — Япония», не получая поддержки со стороны государственных структур, не располагая штатом сотрудников, ведет весьма ограниченную деятельность, в основном содействуя проведению в Японии культурных мероприятий.

В весьма сложной ситуации находится российское японоведение. Люди, занимающиеся современной Японией, — это по большей части энтузиасты, не ощущающие востребованности своих усилий. Примечательно, что значительная часть публикаций о современной Японии осуществляется на средства Японского фонда.

К настоящему времени прекратили существование созданные в конце 90-х годов XX столетия — начале XXI века «Российский комитет XXI века», осуществлявший сотрудничество с японским «Форумом японо-российской дружбы 21», который объединял ряд общественных организаций и известных политических, общественных деятелей, представителей деловых кругов, деятелей культуры, а также российско-японский Совет мудрецов в составе видных представителей общественности и научных кругов двух стран.

В то же время неуспех деятельности Совета мудрецов был во многом связан именно с его составом, в котором с обеих сторон, но прежде всего российской, участвовали представители, не имеющие глубокого представления о всех особенностях, политических и иных реалиях в стране-партнере, серьезных различиях в традициях восприятия исторических событий в отношениях между двумя странами.

В целом Россия практически не оказывает какого-либо заметного влияния на формирование позитивного восприятия России политической элитой и широкими слоями общественности в Японии.

Регулярные «Фестивали культуры России» в Японии имеют свою ценность, однако история культурных обменов с Японией свидетельствует о том, что, вызывая большой интерес у японцев, они, тем не менее, не приводят к размыванию доминирующих негативных стереотипов в отношении России.

Большое влияние на формирование японского общественного мнения имеют депутаты японского парламента. В японском парламенте имеется межпартийная Лига депутатов за развитие японо-российских отношений. В Государственной Думе Российской Федерации прежних созывов существовало аналогичное объединение российских депутатов, которое, однако, какой-либо активности не проявляло, а после выборов в конце 2011 года в новом составе Государственной Думы до сих пор подобное объединение не создано.

Между тем за последние два-три года межпарламентские связи практически не осуществлялись. Спорадический характер носят контакты по линии политических партий.

В результате в политических кругах Японии, связанных с определением политического курса страны, весьма мало осведомлены о реальном положении дел в России, о настроениях российских политиков относительно Японии и развитии взаимоотношений между двумя странами.

О ПРОБЛЕМЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРНОГО ДОГОВОРА

Опыт длительных переговоров с японской стороной по проблеме заключения мирного договора, а по существу по урегулированию территориального размежевания, т. к. Совместная декларация 1956 года выполняет роль мирного договора между двумя странами, за исключением нереализованной 9-й «территориальной статьи», свидетельствует о том, что в обозримой перспективе достичь взаимоприемлемой договоренности чрезвычайно сложно, если вообще возможно.

Расхождения сторон не просто значительны, а принципиальны. Не только японские правящие круги, но и общественность в подавляющем большинстве настроены считать позицию возвращения островов Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп, «незаконно отторгнутых от Японии после Второй мировой войны, обоснованной, справедливой и не подлежащей компромиссу».

Для любого японского главы правительства, политического деятеля, дипломата отступление от этой официальной позиции чревато потерей политической карьеры и общественным остракизмом.

Вместе с тем в Японии имеется достаточно влиятельная группа политиков, представителей деловых кругов, ученых, журналистов, понимающих с точки зрения японских национальных интересов необходимость избавиться от жесткой привязки к американской политике, противостоять Китаю, налаживать конструктивные, разносторонние отношения с Россией.

Особые надежды на улучшение двусторонних отношений и на поиск решения территориальной проблемы они связывают с избранием В.В. Путина на пост Президента Российской Федерации.

Им оппонируют сторонники «принципиальной позиции» по территориальному вопросу, среди которых солируют руководители российского

направления в МИД Японии, известные своим критическим настроем к России ученые-русисты, а также СМИ консервативно-националистической ориентации (группа «Санкэй-Фудзи»).

Они исходят из того, что новых подходов России к территориальной проблеме при президенте В.В. Путине ожидать не следует, в лучшем случае будет повторено предложение обсудить 9-ю статью Совместной декларации 1956 года. При этом делаются предложения, что российская сторона может поставить вопрос о передаче островов Хабомаи и Шикотан в пользование Японии при сохранении над ними российского суверенитета.

Это повторяет реакцию в Японии на высказанное президентом В.В. Путиным в марте 2001 года в Иркутске предложение начать обсуждение 9-й статьи Совместной декларации 1956 года, которая привела к закреплению японской позиции «одновременное возвращение четырех островов» и к наказанию политиков и дипломатов, выступивших за проведение переговоров по формуле «два плюс два».

Однако, в отличие от обстановки более чем десятилетней давности, в настоящее время картина складывается следующим образом.

Растет число сторонников реалистичного подхода, они проявляют немалую активность, получают поддержку в прессе (газеты «Асахи», «Майнити», «Иомиури», «Нихон кэйдзай»), среди научной общественности, деловых кругов.

Все чаще высказывается мнение о бесперспективности отстаивания позиции в пользу получения четырех островов, тем более одновременного.

Пробивается понимание того, что для Японии единственный разумный путь и к тому же наилучший к решению проблемы островов лежит через углубление сотрудничества с Россией в экономике и сфере обеспечения безопасности. При этом предлагается определить новые ориентиры японской дипломатии с учетом относительного ослабления США, возвышения Китая, роста влияния азиатских государств, создания Россией Евразийского Союза и на его основе движения Москвы на Восток. Одним из основных ориентиров этой дипломатии должно стать создание «множественных отношений» с Россией, содействие ее продвижению в АТР. В итоге можно будет рассчитывать на более выгодный компромисс с Россией по территориальной проблеме. Иными словами, следует создавать обстановку, при которой для российской стороны будет легче и обоснованнее пойти на уступку по территориальной проблеме.

При этом подчеркивается, что в настоящее время открывается «окно возможностей», улучшив отношения с Россией, что отвечает национальным интересам Японии, продвинуться в решении проблемы «северных территорий». Если этот шанс будет упущен, то Япония окончательно потеряет надежду когда-либо вернуть острова.

Конечно, подобные подходы не являются превалирующими и тем более определяющими.

В Японии сохраняется политическая нестабильность, неясны перспективы сохранения у власти как нынешнего правительства, так и демократической партии. Руководство МИД Японии, которое во многом определяет переговорную тактику и стратегию в отношениях с Москвой, выступает против изменения позиции по территориальному вопросу.

Поэтому можно исходить из того, что японская сторона от своей принципиальной позиции по территориальной проблеме в ближайшее время вряд ли отойдет.

ВЫВОДЫ

Национальным интересам России отвечает поддержание дружеских отношений с Японией на максимально возможном высоком уровне.

В японской политической элите, несмотря на нестабильность внутривластной обстановки и наличие определенных антироссийских настроений, прежде всего связанных с территориальной проблемой, в целом имеется консенсус в пользу развития отношений с Россией во всех отраслях.

Возможности построения достаточно продвинутых, разносторонних, конструктивных отношений с Японией существуют. Это доказала и практика наших отношений с Токио в конце 90-х годов прошлого столетия и начале этого века. В то время Япония среди стран «семерки» занимала наиболее благоприятную позицию в отношении России (борьба с терроризмом на Кавказе, права человека, предоставление экономической помощи после дефолта, подключение России к АТЭС и т. д.).

Для реализации таких возможностей потребуется постоянная, упорная, инициативная и настойчивая работа с японской политической элитой, деловыми кругами, общественностью. Необходимо иметь четко продуманную стратегию, действовать комплексно, с учетом всех взаимосвязанных факторов.

В политической сфере весьма важно наладить и регулярно поддерживать контакты и диалог не только на высшем уровне и по линии внешнеполитических ведомств, но и со всем спектром японской политической элиты.

В настоящее время фактически отсутствуют обмены между парламентариями, контакты с общественными деятелями Японии, руководством СМИ. В результате в Японии плохо знают о том, что происходит в России. С другой стороны, мы практически не оказываем какого-либо заметного

влияния на формирование позитивного восприятия России японской политической элитой и широкими слоями общественности.

Целесообразно создать двустороннюю общественную структуру — «Комитет за развитие российско-японских отношений» из видных российских и японских политических и общественных деятелей, ученых для обсуждения путей улучшения отношений, прежде всего их атмосферы, и выработки соответствующих рекомендаций для руководства обеих стран.

Параллельно имело бы смысл организовать совместный проект по изучению сложных проблем истории двусторонних отношений. Его реализация, помимо академического значения, способствовала бы преодолению распространенного стереотипа в том, что Россия и Япония в принципе не могут преодолеть различий в интерпретации исторического прошлого. Кроме того, публикация большим тиражом заключительного доклада группы историков на русском и японском языках в обеих странах создаст возможность взаимной популяризации позиций сторон. Это позволит снять упреки японской стороны в том, что в России якобы плохо осведомлены о японском подходе к историческим событиям двусторонних отношений, и одновременно показать японской общественности нашу аргументацию со ссылкой на конкретные исторические и историко-правовые документы.

В сфере экономического сотрудничества необходимо быстрее и конкретнее реагировать на японские предложения и проекты, со своей стороны выдвигать хорошо обоснованные и реалистические проекты, уже в ближайшее время приступить к реализации одного-двух крупных совместных проектов в Сибири и на Дальнем Востоке.

В области укрепления мер доверия и сотрудничества по вопросам безопасности целесообразно более активно продвигать диалог с японцами по вопросам безопасности в АТР, особенно в СВА, вести дело к расширению такого диалога, насыщению его практическими делами.

По проблеме мирного договора целесообразно продолжить линию на то, что ее наличие не должно препятствовать или сдерживать развитие двусторонних отношений. Напротив, только обеспечив их высокий уровень, можно будет создать атмосферу для поиска ее решения.

Несмотря на негативное отношение японской стороны приступить к экономической деятельности на Курильских островах на основе действующего российского законодательства, желательно продолжать выдвигать инициативы о реализации подписанной в сентябре 2000 года Программы российско-японского сотрудничества по развитию совместной хозяйственной деятельности на островах Итуруп, Кунашир, Шикотан

и Хабомаи,²⁹ а также договоренностей, зафиксированных в совместном плане действий от 2003 года. Среди них: осуществление в рамках безвизовых обменов молодежных и детских контактов, изучение языка друг друга, обмен мнениями по экологической тематике, включая совместные экологические исследования в районе островов. С учетом природной катастрофы в Японии актуальными становятся и совместные научные исследования сейсмической обстановки в этом районе.

²⁹ Программа российско-японского сотрудничества по развитию совместной хозяйственной деятельности на островах Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, принята 4 сентября 2000 года // Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2000/09/127245/132202.shtml>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В докладе содержится объемный перечень предложений, реализация которых способна изменить к лучшему характер российско-японских отношений, придать им динамизм и ясную перспективу.

При этом следует исходить из того, что эти предложения важно задействовать одновременно, а не по частям или выборочно. Только в этом случае они смогут дать нужный эффект.

Вместе с тем имеется понимание, что центральной остается задача формирования в руководящих элитах России и Японии осознания насущной потребности начать безотлагательное формулирование, согласование, а затем и последовательную реализацию стратегического курса по выводу двусторонних отношений на принципиально новый уровень.

Исторический опыт, в том числе конца 90-х годов XX столетия, свидетельствует о возможности движения по такому пути даже при сохранении проблемы территориального размежевания.

Радикальная перестройка двусторонних связей, сопровождающаяся воспитанием в политических, экономических, научных и общественных кругах обеих стран взаимных настроений доброжелательства и доверия, будет связана с единственной спорной проблемой отношений и в конечном итоге приведет к ее взаимоприемлемому решению.

На историческую перспективу между Россией и Японией не просматриваются причины возможных серьезных противоречий и, тем более, конфронтации.

Напротив, последовательно наращивая двусторонние связи, повышая уровень взаимодействия, и Москва, и Токио способны укреплять свои позиции как в целом в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и в отношениях со своими главными партнерами — США и Китаем.

**Современные
российско-японские
отношения и перспективы
их развития**

Издательство «Спецкнига»
т. (495) 744-6179
www.specialbook.net

Верстка — К. А. Фрей

Подписано в печать 24.08.2012. Формат 70×100/16.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Гарнитура Варнок Про. Усл. печ. л. 2.
Тираж 1000 экз. Заказ 2047.

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»,
105005, Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46.